

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* О редких типах удил и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) 7
- Гук Д. Ю.* Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях 23
- Данич А. В.* Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье 36
- Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В.* Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. 56
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая 74
- Папин Д. В., Кобзев В. Л.* Материалы периода средней и поздней бронзы в правобережном Барнаульском Приобье 86

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И.* Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) 100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Чеджемов С. Р.* Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания 142
- Дринова Е. М.* Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции 154
- Насонов А. А.* Миллениаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия 165

- ДЛЯ АВТОРОВ** 176

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries. from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts).....	7
<i>Hookk D. Yu.</i> The semantic of image of a hare on items from early iron age burials in the museum collections	23
<i>Danich. A. V.</i> Coins and coin-shaped pendants from the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals	36
<i>Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V.</i> Results of rescue excavation at the Kurayka burial ground in 2015.....	56
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Early Scythian burial with a metal mirror from Northern Altai.....	74
<i>Papin D. V., Kobzev V. L.</i> Materials of the middle late bronze age in the right-bank Barnaul Priob.....	86

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I.</i> Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures (archaeological and ethnographic evidence)	100
--	-----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Chedzhemov S. R.</i> The religious factor in the system of political and legal state of society: on the example of Republic Ossetia-Alania.....	142
<i>Drinova E. M.</i> Politicization of islam and traditions of sufism in the history of Turkey.....	154
<i>Nasonov A. A.</i> Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai (turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions.....	165

FOR AUTHORS	176
--------------------------	-----

УДК 232.13

DOI: 10.14258/nreur(2022)4–10

А. А. Насонов

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия);
Филиал Российского государственного института сценических искусств
в Кемерово — Сибирская Высшая школа музыкального и театрального искусства,
Кемерово (Россия)

МИЛЛЕНАРИСТСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА АЛТАЕ (РУБЕЖ XIX–XX ВВ.): ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье рассматриваются специфика распространения милленаристских воззрений в контексте изменений государственно-конфессиональных отношений. Автором закрывается предметное поле исследования через анализ теоретических аспектов и истории изучения проблемы. Акцентируется внимание на особенностях использования милленаристских идей в проповеднических тактиках адептов направлений христианского вероучения и интерпретации данных взглядов у коренного населения Алтая на рубеже XIX–XX вв. На основе архивных источников выявлено, что активизация милленаристских воззрений происходила в периоды войн (Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг.) и революционных событий 1905–1907 и 1917 гг. Действия представителей государственной власти на локальном уровне были нацелены на сохранение стабильной ситуации и предотвращение волнений, а также на блюдался отказ от применения крайних мер. Религиозная ситуация резко изменилась в условиях оформления бурханистского движения в 1904 г. Первоначальная жесткая реакция в виде разгона коллективного моления и судебного процесса над предводителями сменилась фактическим признанием нового вероучения.

Ключевые слова: милленаризм, мессианизм, эсхатология, буддизм, православие, бурханизм, межконфессиональное взаимодействие, религиозный синкретизм, аккультурация, Алтай.

Цитирование статьи:

Насонов А. А. Милленаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 4. С. 165–175. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–10.

A. A. Nasonov

---

*Altai State University, Barnaul (Russia)**Branch of Russian State Institute of Performing Arts in Kemerovo — Siberian Higher School of Music and Theatrical Art, Kemerovo (Russia)*

MILLENARIAN BELIEFS AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN ALTAI (TURN OF THE XIX–XX CENTURIES): CONTINUITY AND CONTRADICTIONS

The article discusses the specifics of the spread of millenarian views in the context of changes in state-confessional relations. The author closes the subject field of research through the analysis of theoretical aspects and the history of the study of the problem. Attention is focused on the peculiarities of the use of millenarian ideas in the preaching tactics of adherents of the directions of Christian doctrine and the interpretation of these views among the indigenous population of Altai at the turn of the 19th–20th centuries. Based on archival sources, it was revealed that the activation of millenarian views occurred during the periods of wars (the Russo-Japanese War of 1904–1905, the First World War of 1914–1918) and the revolutionary events of 1905–1907 and 1917. The actions of state authorities at the local level were aimed at maintaining a stable situation and preventing unrest, and there was also a refusal to use extreme measures. The religious situation changed dramatically in the conditions of the formation of the Burkhanism movement in 1904. The initial harsh reaction in the form of dispersal of collective prayers and the trial of the leaders was replaced by the actual recognition of the new dogma.

Keywords: millenarianism; messianism; eschatology; Buddhism; Orthodox; Burkhanism; interfaith interaction; religious syncretism; acculturation; Altai.

For citation:

Nasonov A. A. Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai (turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions. Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 4. P. 165–175. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–10.

Насонов Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела сопровождения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия); заместитель директора по учебной, научной и воспитательной работе филиала Российского государственного института сценических искусств в Кемерово — Сибирской Высшей школы музыкального и театрального искусства, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** nasonov@rgisi42. ru.

Nasonov Alexander Alexandrovich, candidate of historical sciences, docent, senior researcher of research and development support department, Altai State University, Barnaul (Russia); deputy director for educational and scientific work of the Branch of Russian State

---

Institute of Performing Arts in Kemerovo — Siberian Higher School of Music and Theatrical Art, Kemerovo (Russia). **Contact address:** nasonov@rgisi42.ru.

Введение

Изучение специфики религиозной динамики на сегодняшний день является одним из направлений развития исторической науки. Особый интерес представляет анализ конфессиональных процессов в традиционных обществах, происходивших в ходе трансформации их существования в меняющихся социально-политических и хозяйственных условиях. В этом случае рассмотрение религиозной динамики как явления многофакторного предполагает не столько фиксацию изменений ранее относительно статичной духовной системы под воздействием извне, сколько выявление специфики развития религиозной ситуации в сочетании с остальными характерными для данного периода процессами.

Сегодня одной из актуальных проблем истории религии выступает изучение мобилизующих и консолидирующих компонентов механизма распространения религий, в том числе продвижение милленаристских и близких по содержанию к ним идей при конкуренции между распространяющимися вероисповеданиями. Динамика этих явлений интересна в ракурсе реакции традиционного религиозного сознания на существенные изменения государственно-конфессионального курса.

Теоретические аспекты проблемы

В социально-гуманитарных науках, изучающих религиозные явления, понятие «милленаризм» используется как обобщающее для комплекса различных духовных воззрений, связанных с представлениями о кардинальных изменениях в мироустройстве и в основополагающих обстоятельствах существования социальных общностей, а также о смене исторических эпох, глобальных циклов. Многообразие милленаристских идей в первую очередь включает мессианские и эсхатологические мотивы и сюжеты, взаимоувязывая их и формируя важнейшие компоненты мировоззрения верующих. Понятие «мессия», имеющее древнееврейское происхождение, означает спасителя человеческого рода. В христианской религиозной традиции ему соответствует греческое понятие «Христос», русское — «помазанник» [Мовлева, 2005: 259]. Производной от указанного понятия является категория «мессианизм», характеризующая религиозные ожидания пришествия божественного посланника в разных обликах и сопутствующие этому событию явления. Это понятие, первоначально применимое к группе авраамических религий, постепенно стало использоваться в качестве термина, обозначающего схожие персонифицированные ожидания вне зависимости от конфессиональной принадлежности. С рассматриваемой дефиницией тесную взаимосвязь имеет категория «эсхатология», являющаяся собирательным понятием для разнообразных представлений о конце света, завершении одной глобальной эпохи и переход к другой.

Использование этих концепций применительно к восточному религиозному мировоззрению в целом и буддийскому учению в частности условно. Сравнивая концептуальное осмысление милленаристских идей в христианском, исламском и буддийском

учениях и их направлениях, можно говорить скорее о типологическом сходстве. Поскольку эти идеи имеют временное измерение, следует учитывать их принципиальное различие. Так, христианское и исламское восприятие базируется на линейной трактовке времени, где происходят глобальные события, в частности конец света. В свою очередь буддизм в различных интерпретациях сохранил циклическое мироощущение.

Вместе с тем в контексте мессианизма воспринимаются религиозные представления о легендарно-исторических личностях, которые широко распространены в верованиях народов Центральной Азии и инкорпорировались буддизмом в процессе его внедрения в местную этнокультурную среду.

Особенности изучения проблемы

Милленаристские воззрения во взаимодействии традиционных верований юга Западной Сибири и постулатов направлений мировых религий получили детальное освещение в филологических исследованиях. В них авторы сосредоточились на изучении отражения в фольклорных сюжетах и их интерпретациях центральноазиатских и южносибирских этнополитических процессов, осмысления реальных исторических событий в мифологическом сознании коренного населения [Ойроткина, 2017; Лиморенко, 2017; Доронин, 2018]. С точки зрения Д. Ю. Доронина, эсхатологическое повествование в фольклоре алтайцев имело дохристианские истоки и распространилось в результате буддийского влияния с территории Центральной Азии. Об этом, по мнению исследователя, свидетельствуют схожие представления о кальпах в буддизме и о айгулах в алтайских верованиях как о глобальных временных периодах, регулярно сменяющих друг друга в результате конца света [Доронин, 2018: 285–288]. Вместе с тем специфика этой предметной области определила интерес к изучению вариантов укоренения рассматриваемых идей в языковой культуре (обозначение и развитие различных сюжетных компонентов). Однако зачастую стремление к описанию общей картины на основе анализа фольклорных мотивов не способствовало четкой дифференциации временных пластов и отделению более ранних от последующих заимствований.

В исторических исследованиях при изучении комплекса милленаристских воззрений и производных от них явлений делался акцент на разных аспектах: мессианские и эсхатологические идеи рассматривались как способ объединения для ведения национально-освободительной борьбы [Данилин, 1936: 36–44], как средство борьбы за влияние на «трудящиеся массы» со стороны различных групп «эксплуататоров», находящихся как внутри государства, так и за его пределами [Мамет, 1929: 211–232; Потапов, 1948: 412–424]. Позже милленаристские воззрения характеризовались с целью выявления реально происходивших событий, получивших легендарное осмысление и развитие, оценивались в контексте обоснования традиционным религиозным сознанием права общероссийской государственной власти на управления национальной окраиной [Златкин, 1958: 289–313; Jacquemoud, 2014; Шерстова, 2016: 14–22; Знаменский, 2020: 123–151], трактовались с точки зрения их роли в этнической консолидации [Шерстова, 2014: 14–22]. Вместе с тем соотношение динамики распространения и трансформации милленаристских воззрений и изменений в государственно-конфессиональной политике было исследовано фрагментарно.

Милленаристские идеи в проповеднических тактиках адептов христианского вероучения

Милленаристские идеи традиционно являлись частью проповедей адептов различных вероучений на Алтае. Обладая особой экспрессивностью, привлекая внимание, они становились основной из тем бесед, увещеваний. Эти сюжеты занимали центральные позиции в проповеднической деятельности, имея яркое риторическое выражение. Зачастую в связи с их концептуальной сложностью они искаженно воспринимались последователями. Так, мессианские сюжеты активно использовались в работе служителей Алтайской духовной миссии. Основное их назначение состояло в усилении восприятия концепции монотеизма среди потенциальных последователей и неопитов. Суть тактики миссионеров заключалась в том, что Бог не только существует как единая сущность, но и может воздействовать непосредственно на мир через пришествие посланника — собственной ипостаси. Сложность догматики и необходимость вытеснение традиционных верований требовали достижения высокого уровня миссионерского мастерства, ускоренной адаптации к конкретным социальным и географическим проповедническим условиям, совершенствования набора аналогий и метафор для установления контакта с потенциальным последователем. Как отмечает Н. Р. Ойноткинова, идеи христианского Священного Писания внедрялись в ходе миссионерской работы в чужие культуры через проведение аналогий, сравнений с образами и мифологемами, существовавшими в их языковой культуре [Ойноткинова, 2017: 102]. Например, в алтайской традиции с антихристом отождествлялось божество подземного мира — Эрлик [Ойноткинова, 2017: 106].

Однако этот основной прием распространения главных догматов христианского вероучения содержал в себе трудность понимания и усвоения, проявившуюся в последующих событиях. На сегодняшний день, когда основные этапы процесса распространения православия в XIX — начале XX в. можно проследить и детально оценить его итоги, очевидно, что специфика догмата о триединстве бога в христианстве зачастую неверно интерпретировалась традиционным созданием коренного населения, а использование мессианских идей в проповедях православных миссионеров в качестве побочного результата способствовала формированию синкретических религиозных воззрений.

Однако в рассматриваемом регионе на территории, ставшей объектом миссионерства и последующего духовного окормления официального православия, присутствовали общины старообрядцев. Часть из них были потомками переселенцев предыдущего столетия и относились к старожилам, остальные являлись новопоселенцами [Покровский, Зольникова, 2011: 175–181]. Образование общин староверов предшествовало институциональному оформлению миссионерства в регионе — созданию Алтайской духовной миссии (далее — АДМ). К. Ю. Иванов на основе анализа миссионерских отчетов указал, что к 1915 г. на Алтае территориальное присутствие старообрядцев увеличилось по сравнению с предыдущим временным периодом в связи с новым притоком переселенцев [Иванов, 1998: 233]. Последователи староверия составляли конкуренцию деятельности Алтайской духовной миссии как в отношении привлечения в христианскую веру инородцев, так и с точки зрения вероисповедного контроля над славянским населением. «Уход в раскол» преимущественно имел социальные причины,

поэтому руководство миссии следило за моральным обликом служителей и стремились разобраться в конфликтных ситуациях, учитывая мнения паствы [ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 55. Л. 2–3 об.].

Специфика распространения старообрядческого варианта мессианских и эсхатологических идей не предполагала активного привлечения неопитов через миссионерскую деятельность, а скорее была направлена на сохранение собственной конфессиональной общности. Несмотря на известную замкнутость старообрядческих сообществ, они регулярно взаимодействовали с представителями других вероисповеданий и этнических групп. Как заметила И. В. Куприянова, контакты с коренными жителями в основном носили хозяйственный характер, но в отдельных случаях наблюдалось заключение межэтнических браков с переходом в староверие. Такие контакты были возможны, по мнению исследователя, из-за отсутствия угрозы религиозно-культурного растворения ввиду взаимодействия двух принципиально различающихся культур [Куприянова, 2013: 192–193].

Вместе с тем милленаристские воззрения староверов принимали более гипертрофированные формы по сравнению с официальным православием. Эти идеи в старообрядческой среде традиционно связывались с серьезными изменениями в обществе социально-политического и экономического характера, через их призму преломлялись опасения перед нововведениями [Григоренко, 2014: 93]. Этнополитическая ситуация на юге Западной Сибири в конце XIX и особенно XX в. подготавливала почву для активизации рассматриваемых представлений, способствовала их нарастанию.

Интерпретации милленаристских идей коренного населения Алтая и государственно-конфессиональные отношения

Мессианские идеи различных направлений мировых религий вступали в тесное взаимодействие с представлениями коренного населения, которые имели давнее происхождение и периодически актуализировались социально-политическими событиями. В 1905 г. в представлении товарища прокурора Бийского участка Томского окружного суда подробно излагались обстоятельства распространения мессианских слухов. По результатам посещения стойбищ коренного населения и опроса членов родового управления и старожилов было установлено, что ожидания пришествия Ойрота активизировались в период военных действий (в 1854 и 1877 гг.), а также под влиянием проповедей монгольских лам (1895 г.) [ГАТО. Ф. 11. Оп. 4. Д. 2. Л. 40–41].

Центральной исторической фигурой в мессианских воззрениях коренного населения юга Западной Сибири выступал Амурсана (Амырсана, Амур-сана). Он являлся реальным военно-политическим деятелем и принимал активное участие в междоусобной борьбе в Джунгарском ханстве в середине XVIII в., предшествующей разгрому ойратов маньчжурскими войсками и переходу в российское подданство алтайских зайсанов. После поражения Амурсана бежал с монгольских территорий в Сибирь и скончался в Тобольске в 1757 г. [Златкин, 1958: 291–300, 310–312].

По мнению Д. Ю. Доронина, бурханистское учение в большей мере включало легендарную историю и квазиисторические мотивы алтайцев, именно для него наряду с кольцевым было характерно линейное восприятие времени [Доронин, 2018: 283–284].

Имеющиеся в структуре традиционных верований центральноазиатские мотивы были актуализированы в рамках новой волны распространения северного буддизма на территории Алтая. Эсхатологические и мессианские элементы усилили их восприятие и способствовали внедрению постулатов, обрядовой атрибутики данной мировой религии.

Активизация распространения милленаристских идей вызывала обеспокоенность со стороны государственной власти и соизмеримые действия. Особое внимание было сосредоточено на настроениях представителей коренного населения в условиях сложной внешнеполитической обстановки: Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг. Сообщения о наиболее важных аспектах этих событий в виде кратких донесений направлялись царю через ведомство департамента полиции [Первая записка..., 2004: 27–28]. В условиях революционных потрясений 1917 г. и дезорганизации административного контроля милленаристские ожидания получили большее распространение [Протокол допроса..., 2004: 362].

Сами по себе милленаристские взгляды не воспринимались как опасное явление, однако они становились с точки зрения государственных лиц благоприятной почвой для манипуляции коренным населением. В этой связи велась работа в отношении нейтрализации проповедников с монгольских территорий, входивших в состав Цинской империи. В источниках сообщалось о нескольких таких попытках, которые пресекались служителями АДМ и полицейскими чинами [ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 688. Л. 295об. 296; ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 100. Л. 6об.].

Вместе с тем должностные лица, аккумулируя разнообразные свидетельства, были склонны к взвешенной оценке ситуации и избегали крайних мер, которые могли спровоцировать этнорелигиозную напряженность. Так, уездный исправник А. Л. Тукмачев в рапорте томскому губернатору подробно излагал ведение миссионером Стефаном Борисовым распространения милленаристских слухов, фиксируя безапелляционность и тенденциозность в трактовке бурханистских мессианских чаяний как результата политической агитации, а также отражая предложение служителя Алтайской духовной миссии провести торжественное собрание с показательной демонстрацией признания царской власти. Идея миссионера не получила поддержки, ему было рекомендовано ограничиться в своей работе «приличествующими поучениями» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 688. Л. 15–16]. Таким образом, можно констатировать умеренность и достаточность в применении публичных и принудительных мер.

В условиях Первой мировой войны служители АДМ фиксировали рост интереса у представителей коренного населения Алтая к проповедям о страшном суде. Миссионеры отмечали, что актуальность эсхатологических сюжетов была продиктована ожиданием предания о том, что «кончина мира будет, если инородцев будут брать в солдаты» [ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157. Л. 3].

Заключение

В целом, традиционная реакция представителей государственной власти на попытки представителей вероучений культивировать милленаристские воззрения и использовать их в своих целях имели преемственность. Наиболее активных адептов, распро-

страняющих мессианские и эсхатологические слухи, стремились изолировать и высы- лать. Вместе с тем усилия православных миссионеров, нацеленные на упрочнение их по- зиций за счет административного подавления конкурентов, также находили поддерж- ки. Фактически наблюдалась ситуация сохранения баланса.

Противоречия в государственно-конфессиональных мерах на локальном уровне на- чали проявляться с 1904 г., с публичного проявления бурханистского движения. На ко- роткий промежуток времени, опасаясь кардинальной смены религиозной ситуации под воздействием бурного роста популярности милленаристских идей, официальные лица поддержали крайние меры, инициированные служителями Алтайской духовной миссии в виде разгона коллективного моления бурханистов. Однако судебный процесс, направленный на определение роли предводителей бурханистов, состава преступле- ния не выявил. Законодательство, порожденное революционными событиями 1905 г., привело к формированию новой религиозной ситуации — фактически легальной кон- куренции православия и бурханизма.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Фонда Президента РФ для под- держки ведущих научных школ по теме «Религиозные процессы в Сибирских окраинах России: от имперской политики аккультурации к современной модели государственно- конфессиональных отношений» (НШ-63.2022.2).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Государственный архив Алтайского края. Ф. 11. Оп. 4. Д. 2.
Государственный архив Алтайского края. Ф. 164. Оп. 1. Д. 55.
Государственный архив Алтайского края. Ф. 164. Оп. 1. Д. 100.
Государственный архив Алтайского края. Ф. 164. Оп. 1. Д. 157.
Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 688.
Григоренко А. Ю. Эсхатология старообрядцев: социальный дискурс // Религия. Цер- ковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2014. № 3. С. 83–96.
Данилин А. Г. Из истории национально-освободительного движения на Алтае в 1916 году // Борьба классов. 1936. № 9. С. 36–44.
Доронин Д. Ю. Огонь, потоп и война с Востока: культурный трансфер в современ- ных эсхатологических представлениях на Алтае // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 3. С. 278–303.
Златкин И. Я. Русские архивные материалы об Амурсане // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Б. Я. Владимирцова. М. : Изд-во восточной литературы, 1958. С. 289–313.
Знаменский А. А. «Белая вера» в Горном Алтае: тибетский буддизм, Монголия и ойротское пророчество (1880-е — 1920-е гг.) // Государство, религия, церковь в Рос- сии и за рубежом. 2020. № 1 (38). С. 123–151.
Иванов К. Ю. Алтайская духовная миссия: старообрядцы и инородцы (по миссио- нерским отчетам) // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы науч- но-практической конференции. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1998. С. 233–234.

Куприянова И. В. Старообрядцы Алтая в системе этнокультурных связей // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2 (39). С. 191–196.

Лиморенко Ю. В. Фольклорный сюжет и его исторические основы: сохранение представлений об исторической личности в народной памяти // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 1 (32). С. 67–74.

Мамет Л. П. К вопросу о сущности бурханизма // Революционный Восток. 1929. № 7. С. 211–232.

Мовлева Н. С. Малый православный толковый словарь. М. : Рус. яз. Медиа, 2005. 527 с.

Ойноткинова Н. Р. Эсхатологические повествования в фольклоре алтайцев // Традиционная культура. 2017. № 1 (65). С. 101–110.

Первая записка департамента полиции царю от 19 июня 1904 г. // Бурханизм — Ак Жанг: документы и материалы. Горно-Алтайск : Юч-Сюмер — Белуха, 2004. С. 27–28.

Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Освоение Сибири и старообрядчество // ЭКО. 2011. № 2 (440). С. 168–184.

Потапов Л. П. Очерки истории алтайцев. Новосибирск : ОГИЗ, 1948. 506 с.

Протокол допроса свидетеля Д. Н. Бидиекова о распространении писем о пришествии Царя-Амыр-Сана от 4 июня 1917 г. // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX — начало XX в. Горно-Алтайск, 2004. С. 362.

Шерстова Л. И. Вхождение Горного Алтая в состав России: событие, отраженное в легендах // Развитие территорий. 2016. № 1 (4). С. 14–22.

Шерстова Л. И. Эсхатология раннего бурханизма: из опыта реконструкции традиционного этнического самосознания // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 181–185.

Jacquemoud C. Altaj-Buucaj, heros epique de l'entre-deuz siecles // Etudes mongoles et siberiennes, centrasiatiques et tibetaines. 2014. Vol. 45. URL: <https://journals.openedition.org/emscat/2292> (дата обращения: 20.08.2022).

REFERENCES

Gosudarstvennyi arhiv Altaiskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. 11. Inventory. 4. File. 2 (in Russian).

Gosudarstvennyi arhiv Altaiskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. 164. Inventory. 1. File. 55 (in Russian).

Gosudarstvennyi arhiv Altaiskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. 164. Inventory. 1. File. 100 (in Russian).

Gosudarstvennyi arhiv Altaiskogo kraja [State Archive of the Altai region]. Fund. 164. Inventory. 1. File. 157 (in Russian).

Gosudarstvennyi arhiv Tomskoi oblasti [State Archive of the Tomsk region]. Fund. 3. Inventory. 12. File. 688 (in Russian).

Grigorenko A. Yu. Eskhatologiya staroobryadtsev: sotsial'nyi diskurs [Eschatology of the Old Believers: Social Discourse]. *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii* [Religion. Church. Society]. 2014, no. 3. S. 83–96 (in Russian).

Danilin A. G. Iz istorii natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya na Altae v 1916 godu [From the history of the national liberation movement in Altai in 1916]. *Bor'ba klassov* [Class Struggle]. 1936, no. 9. S. 36–44 (in Russian).

Doronin D. Yu. Ogon', potop i voina s Vostoka: kul'turnyi transfer v sovremennykh eskhatologicheskikh predstavleniyakh na Altae [Fire, Flood and War From the East: Cultural Transfer in Modern Eschatological Concepts in Altai]. *Studia Litterarum*. 2018, Vol. 3. no. 3. S. 278–303 (in Russian).

Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2020, no. 1 (38). S. 123–151 (in Russian).

Ivanov K. Yu. Altaiskaya dukhovnaya missiya: staroobriadtsy i inorodtsy (po missionerskim otchetam) [Altai Spiritual Mission: Old Believers and Foreigners (According to Missionary Reports)]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Barnaul: BGPU Publ., 1998. S. 233–234 (in Russian).

Kupriyanova I. V. Staroobriadtsy Altaia v sisteme etnokul'turnykh svyazei [Old Believers of Altai in the system of ethnocultural ties]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of science, culture and education]. 2013, no. 2 (39). S. 191–196 (in Russian).

Limorenko Yu. V. Fol'klornyi suzhet i ego istoricheskie osnovy: sokhranenie predstavlenii ob istoricheskoi lichnosti v narodnoi pamiati [Folklore Plot and Its Historical Foundations: Preservation of Ideas About a Historical Person in People's Memory]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2017, no. 1 (32). S. 67–74 (in Russian).

Mamet L. P. K voprosu o sushchnosti burkhanizma [On the question of the essence of Burkhanism]. *Revolutsionnyi Vostok* [Revolutionary East]. 1929. no. 7. S. 211–232 (in Russian).

Movleva N. S. Malyi pravoslavnyi tolkovyi slovar' [Small Orthodox Explanatory Dictionary]. Moscow: Russii yazyk Publ. Media, 2005. 527 s. (in Russian).

Oinotkinova N. R. Eskhatologicheskie povestvovaniya v fol'klоре altaitsev [Eschatological Narratives in the Folklore of the Altaians]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2017, no. 1 (65). S. 101–110 (in Russian).

Pervaya zapiska departamenta politsii tsariu ot 19 iyunya 1904 g. [The First Note From the Police Department to the Tsar dated June 19, 1904]. *Burkhanizm — Ak Jang: dokumenty i materialy*. Gorno-Altaysk: Iuch-Siumer — Belukha Publ., 2004. S. 27–28 (in Russian).

Pokrovskii N. N., Zol'nikova N. D. Osvoenie Sibiri i staroobriadchestvo [The Colonization of Siberia and the Old Believers]. *EKO* [ECO Journal]. 2011, no. 2 (440). S. 168–184 (in Russian).

Potapov L. P. Ocherki istorii altaitsev [Essays on the history of the Altaians]. Novosibirsk: OGIZ Publ., 1948. 506 s. (in Russian).

Protokol doprosa svidetelia D. N. Bidiekova o rasprostranении pisem o prishestvii Tsaria-Amyr-Sana ot 4 iyunya 1917 g. [Record of Interrogation of Witness D. N. Bidiekov on the Distribution of Letters About the Coming of the Tsar-Amyr-San dated June 4, 1917]. *V sostave Tomskoi gubernii. Istoriya Respubliki Altai v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoi oblasti. XIX — nachalo XX v.* Gorno-Altaysk, 2004. S. 362 (in Russian).

Sherstova L. I. Vkhozhdenie Gornogo Altaya v sostav Rossii: sobytie, otrazhennoe v legendakh [The Entry of Gorny Altai into Russia: an Event Reflected in the Legends]. *Razvitiye territorii* [Territory Development]. 2016, no. 1 (4). S. 14–22 (in Russian).

Sherstova L. I. Eskhatologiya rannego burkhanizma: iz opyta rekonstruktsii traditsionnogo etnicheskogo samosoznaniya [Eschatology of Early Burkhanism: From the Experience of Reconstructing Traditional Ethnic Identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History]. 2013, no. 3 (23). S. 181–185 (in Russian).

Zlatkin I. Ya. Russkie arkhivnye materialy ob Amursane [Russian archival materials about Amursan]. *Filologiya i istoriya mongol'skikh narodov. Pamyati akademika B. Ya. Vladimirtsova*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1958. S. 289–313 (in Russian).

Znamenskii A. A. “Belaya vera” v Gornom Altae: tibetskii buddizm, Mongoliya i oirotское prorochestvo (1880-e — 1920-e gg.) [“White Faith” in Gorny Altai: Tibetan Buddhism, Mongolia and Oirot Prophecy (1880s — 1920s)].

Jacquemoud C. Altaj-Buucaj, heros epique de l'entre-deux siecles [Altaj-Bucaj, epic hero of the between two centuries]. *Etudes mongoles et siberiennes, centrasiatiques et tibetaines* [Mongolian and Siberian, Central Asian and Tibetan studies]. 2014. Vol. 45. URL: <https://journals.openedition.org/emscat/2292> (accessed August 20, 2022) (in French).

Статья поступила в редакцию: 14.08.2022.

Принята к публикации 24.11.2022.

Дата публикации 26.12.2022